

ТРИ КАТАЛОГА ИЗ АРХИВА МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА РАН

Д.Д. Новгородова

УРАН Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, dnovgorodova@gmail.com

В статье рассмотрены первые сводные каталоги Минерального кабинета Кунсткамеры, который стал основой собрания Минералогического музея Академии наук: первый печатный Минеральный каталог 1745 года (составители И.Г. Гмелин, И. Амман, М.В. Ломоносов) и рукописные каталоги из Архива Минералогического музея — И.Г. Лемана (1766 г.), И.Г. Георги (1789 г.). Также в Архиве Минералогического музея сохранился Каталог Музея Готтвальда, коллекцию которого приобрел Петр Первый в 1714 для Кунсткамеры. Рассмотрена классификационная структура каталогов, прослежено изменение принципов описания минералов на протяжении XVIII века.

В статье список литературы из 33 названий.

Ключевые слова: минералогические коллекции, история науки, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Кунсткамера, каталог, Леман, Георги, Готтвальд, Ломоносов, систематика минералов.

Это ли или другое упорядоченное расположение материала — всего лишь плотина на пути бурного потока воспоминаний, накатывающего на любого коллекционера, который говорит о том, что ему близко. Ведь любая страсть граничит с хаосом, а страсть коллекционирования — с хаосом воспоминаний.

Вальтер Беньямин.

Я распаковываю свою библиотеку.

На протяжении XVIII века сводные каталоги коллекций Минералогического музея Российской Академии наук, носящего сегодня имя академика А.Е. Ферсмана, а тогда — Минерального кабинета Кунсткамеры, составлялись несколько раз по латыни. Первое описание минеральных коллекций Кунсткамеры, «Минеральный каталог», было опубликовано в 1745 году в составе сводного Каталога Императорского музея — Кунсткамеры (Musei Imperialis..., 1745). Перед его составителями, академиками И.Г. Гмелиным, И. Амманом и М.В. Ломоносовым, стояла сложная задача: не только дать минералогические определения и описания образцам, но и образовать из хаотических и разрозненных раритетов, рассыпанных по разным собраниям и поступавших в Кунсткамеру на протяжении нескольких десятилетий, единую Коллекцию Минерального кабинета.

Следующий каталог минералогической коллекции Кунсткамеры был составлен Иоганном Готтлобом Леманом¹ (Lehmann, 1766). После переезда коллекций в 1766 году в обновленное после пожара здание Кунсткамеры, экспозиции Минерального кабинета были выстроены по минералогической классификации И.Г. Лемана (Бакмейстер, 1779).

Изменилась не только структура экспозиции, но и коллекция минералов пополнилась многочисленными новыми образцами. В то время, когда составлялся первый каталог минералогической коллекции 1745 года, Минеральный кабинет занимал три зала Кунсткамеры — PP, QQ, RR — и весь помещался в 16 витринах (Палаты, 1744; Ломоносов, 1954,). Спустя двадцать лет единая минералогическая коллекция Кунсткамеры была разделена на три раздела: Кабинет Отечественных минералов, Кабинет Иностранных минералов, и «Старый» Минеральный кабинет, или «Грот» — комнату, живописно украшенную раковинами, окаменелостями, минералами и другими вещами, имеющими отношение к Минеральному царству или рудному делу (Бакмейстер, 1779; Беляев, 1793).

Условно мы указываем датировку рассматриваемого здесь каталога Лемана как 1766 год — согласно данным А.Ф. Гебеля, хранителя Минералогического музея Академии наук в 1860 — 80 гг. (Гебель, 1886). Здесь рассматривается именно тот экземпляр каталога Лемана из Архива Минералогического музея, который имеет пометы А.Ф. Гебеля на обложке: «*Lehmann's Catalog. Neueres Exemplar. Bd. I und II. Im I. 1862 aus der academischen Bibliothek erhalten Ad. Goebel fur mineral Museum*» — «Каталог Лемана. Новый экземпляр. Тома 1 и 2. В 1862 году взят из Библиотеки академии наук Агольфом Гебелем для Минералогического музея» (Lehmann, 1766). Указание на 1766 год нужно понимать здесь как время составления каталога И.Г. Леманом, а не точную дату создания рукописи, так как мы имеем дело со списком («новым экземпляром»). В научной литературе есть сведения о том, что первые описания коллекции по соб-

¹ — Леманн, Иоганн Готтлоб (Johann Gottlob Lehmann, 1719 — 1767).

ственной систематике Леман предпринял еще в 1750-х годах, когда коллекции Кунсткамеры, спасенные после пожара, находились в особняке Демидова. Позднее, когда коллекции Кунсткамеры были переведены в отремонтированное здание, с каталога Лемана был сделан список, из которого были вычеркнуты утраченные образцы, и внесены — вновь поступившие (Сольский, 1961).

Когда президентом Академии наук становится княгиня Екатерина Романовна Дашкова, Минеральный кабинет перестраивается согласно новой систематике Ю. Валлериуса (Беляев, 1793). К этому времени относится появление последнего в XVIII веке Минерального каталога Кунсткамеры, который был составлен И.Г. Георги в 1786—1789 гг.: «Index Lithophylacei Rossici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae» и «Index Lithophylacei exotici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae» — описи Российского и Иностранного Минеральных кабинетов Кунсткамеры. В то же время собрание окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры было описано в другом каталоге, «Enumeratio fossilium Rossiae indigenorum et exoticorum...» (Севергин, 1814).

Рассматриваемый здесь «Каталог Георги», хранящийся в Архиве Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (Index..., 1789) — это список «Index Lithophylacei Rossici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae» (Каталог российских минералов Музея Императорской Академии наук), обозначенный как копия оригинального Каталога (Georgi's Katalog der russischen Mineralien und Gesteine (1786—1789), Copie des Georgischen Originale — Каталог Георги российских минералов и горных пород (1786—1789), Копия с оригинала Георги). По титульному листу датировка данной рукописи указывается нами как 1789 г., однако здесь нужно учитывать те же замечания, что и в случае с рукописью каталога Лемана из Архива Минералогического музея.

В этом же ряду целесообразно рассмотреть и каталог собрания Готтвальда — первого большого собрания минералов, купленного Петром Первым и составившего основу Минерального кабинета (Гмелин, 1954). Очевидно, что для понимания специфики описаний Минерального каталога 1745 года их нужно сравнивать не только с более поздними описаниями коллекции Лемана и Георги, но и с более ранним Каталогом Музея Готтвальда.

Здесь рассматривается опись коллекции Кристофа Готтвальда из Архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН

(Gottwaldianum museum). Благодаря любезности старшего научного сотрудника Отдела истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) Кунсткамеры РАН Натальи Павловны Копаневой, обнаружившей начало данной описи (два листа) в Отделе рукописей БАН, (Musaei Gottwaldiani...), мы имеем возможность соединить вместе обе части рукописного Каталога и составить более полное представление о минеральном собрании Кристофа Готтвальда. Автор также выражает искреннюю признательность научному сотруднику Отдела «Словарь языка М.В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН Анне Сергеевне Смирновой за расшифровку и перевод латинской части Каталога Готтвальда из Архива Минералогического музея (Gottwaldianum museum).

Нам не известна датировка Каталога Готтвальда из Архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана и БАН, но речь, безусловно, идет о собрании, формировавшемся значительно раньше Минерального кабинета Кунсткамеры. Доктор Кристоф Готтвальд из Данцига (1636—1700) положил начало коллекции, которую его сын Иоганн Кристоф (1670—1713) сохранил и дополнил. Коллекция Готтвальда была куплена на аукционе в Данциге в 1714 году (Margócsy, 2010; Reve, 2006) и поступила в Кунсткамеру в 1716 (Палаты, 1744).

В отечественной литературе утвердилось устойчивое наименование купленного в Кунсткамеру собрания Музея Готтвальда как «Минерального кабинета доктора Готтвальда», однако по описи видно, что собрание данцигского натуралиста содержит не только минералы и окаменелости, но и ботанические, и зоологические коллекции, и произведения искусства (Gottwaldianum museum). Минералы, судя по Каталогу Музея Готтвальда, занимали в нем три витрины, конхиологические и зоологические коллекции — четвертую, ботаническая, наименьшая, — пятую, а художественное собрание (Artificialia) было описано отдельно и составляло более ста инвентарных единиц. Здесь мы будем рассматривать только минеральную часть коллекции Музея Готтвальда (Gottwaldianum museum), оставив остальные части без внимания.

Остается открытым вопрос о том, насколько адекватно отражает данная опись структуру и суть коллекции Готтвальда. Была ли это опись собрания, составленная сыном Кристофа Готтвальда; или аукционная опись, которая прилагалась к коллекции, выставленной на продажу; или она была сделана уже в

петербургской Кунсткамере — нам не известно. Печатные версии Каталога Музея Готтвальда публиковались несколько раз, каждая из них касалась той или иной части собрания.

Существуют по меньшей мере три разные версии печатного Каталога Музея Готтвальда, представляющие разные части коллекции. Самый поздний — Каталог конхиологических и анатомических коллекций 1782 года (Schröter, 1782); также Каталог конхиологических и анатомических коллекций 1714 г. (Gottwald, 1714₂), и, по-видимому, самый ранний, тот, который рассылался перед аукционом, на котором коллекция Готтвальда была куплена для Петра Первого: «Museum Gottwaldianum, sive catalogus rerum variorum, tam naturalium, quam artificialium ... collectarum a ... C. Gottwaldio, & J. C. Gottwaldio, quas publica auctione 1714 dividet G. Mattern» (Gottwald, 1714₁). Именно на этот последний каталог мы находим ссылку у академика В.И. Вернадского, который упоминает, что в собрании Готтвальда главным образом содержались минералы, собранные коллекционером на территории Германии (Вернадский, 1988).

Несмотря на указанные неясности, рукописный Каталог коллекции Готтвальда из Архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН остается важным источником. Он на протяжении веков известен исследователям истории Минералогического музея, на него неоднократно ссылались (Севергин, 1814; Гебель, Сведения...; Сольский, 1961) и использовали как рабочий материал. Полное соотнесение описаний образцов в Каталоге Готтвальда и Минеральном каталоге Кунсткамеры, а также атрибуция существующих музейных образцов по Каталогу Готтвальда никогда не проводились, однако такие попытки были. В частности, в XIX веке хранители Минералогического музея Константин Гревингк, и затем Адольф Гебель специально занимались историей ранних коллекций Минералогического музея Академии наук (Гебель, Сведения...).

В отечественной литературе со ссылкой на рукописный Каталог Готтвальда из Архива Минералогического музея часто указывается количество образцов в Минеральном собрании доктора Готтвальда: «1195 кусков» (Севергин, 1814; Гебель, Сведения...; Сольский, 1961). К этим данным приходится относиться с осторожностью. Впервые эту цифру дает В.М. Севергин (Севергин, 1814), однако он же указывает, что в названное число не входят «янтары, окаменелости, капельники и подобные». Заметим, что самый грубый подсчет янтарей по Каталогу Готтвальда, дает нам цифру,

превышающую триста образцов. К тому же, в данном каталоге часто указывается не количество образцов минералов, а количество ящичков, в которых содержатся образцы (или — также часто — образцы во множественном числе, без указания количества). Последнее обстоятельство особенно ясно показывает трудность общего подсчета минеральных образцов Музея Готтвальда. Это же можно сказать и про Минеральный каталог Кунсткамеры 1745 г. (Ломоносов, 1954₁), где весьма часто встречается слово «образцы» во множественном числе, вместо точного их количества. Поэтому нужно осмотрительно относиться к указаниям на количество предметов, описанных в Минеральном каталоге 1745 года (как правило, указывается около 3000 образцов). Конечно, мы можем говорить об инвентарных единицах хранения, но при этом нужно учитывать, что образцы компоновались по-разному в каждом последующем каталоге, и это обстоятельство может внести помехи в наше понимание динамики роста коллекции.

Мы можем с уверенностью утверждать только то, что, согласно свидетельству И. Гмелина, судившему о составе минералогического собрания Кунсткамеры не только по описаниям, но и державшему образцы в руках, коллекция Готтвальда составляла «главную» часть вновь образованного Минерального кабинета Кунсткамеры (Гмелин, 1954).

Три каталога коллекции Минерального кабинета Кунсткамеры (Гмелина-Аммана-Ломоносова, Лемана и Георги) наглядно показывают изменение принципов описания минералогических коллекций на протяжении XVIII века.

По современным музейным меркам появление за полвека трех музейных каталогов кажется избыточностью (удобнее, очевидно, вести одну инвентарную книгу, в которую записывать новые поступления). Однако нужно помнить о том, что в XVIII веке каталоги Минерального кабинета Кунсткамеры были скорее путеводителями по экспозиции, чем инвентарными книгами. «Минеральный кабинет есть собрание всех минеральных тел и их произведений, кои по известному порядку в нем разделены», указывал И.Г. Леман (Леман, 1774). Расположение образцов в экспозиции выстраивалось согласно той или иной минералогической классификации, а изменению системы описаний всегда соответствует и изменение каталога коллекции (а этих систем в XVIII веке сменилось немало). Хотя в конце каждого раздела каталогов, как правило, составлялись чистые листы для дальнейших опи-

саний вновь поступающих образцов, но устаревала сама структура каталога.

Так, каталоги Минерального кабинета Кунсткамеры демонстрируют нам три совершенно разные классификационные системы. Самый поздний из них, Георги, составлен согласно систематике Ю. Валлериуса². Об этом свидетельствуют подписи в самом каталоге, где перечень минералов выстроен по классам, предусмотренным в систематике Валлериуса. В описаниях экспозиций Кунсткамеры того времени также подчеркивается «разумное» новое расположение минералов по «Валлериевой системе» (Беляев, 1793).

Леман расположил минералы по собственной системе, описанной им в его «Минералогии» (Леман, 1772), хотя и весьма близкой системе Валлериуса (последняя была опубликована в 1747 г., по Adams, 1990). Намного сложнее определить систему для Минерального каталога 1745 г., поскольку сомнительно принять мнение В.М. Севергина (по многим оценкам, основателя русской минералогии), что в описании минералов невозможно усмотреть никакого порядка: «*Неизвестно впрочем, какой тогда последуето было Системе, ибо в помянутой росписи правильного Систематического порядка не примечается*» (Севергин, 1814).

Некоторое представление о системе, по которой были расположены минералы в Минеральном каталоге, нам дает И.Г. Гмелин (именно он, по всей видимости, взял на себя ответственность принять такую систему): «...я прежде всего отделил обыкновенного вида камни от имеющих определенный вид. Затем я объединил камни по отдельным родам и, закончив это, начал писать каталог камней печаных, кремнистых, скальных слюдяных, селенитов и др., не соблюдая какого-либо порядка... Долго размышляя о методе, — ввиду того, что еще не существует метода, действительно заслуживающего такого названия, — напал я на следующие мысли. Все вообще камни с неопределенной фигурой могут быть объединены в три высших класса: зародившиеся 1) в земле, 2) в живых существах, 3) в водах. В первом я объединил плодородные и неплодородные. Из плодородных одни дают серу, другие — соли, третьи — металлы... Плодородные либо плавятся в стекло, либо только превращаются в известь» (Гмелин, 1954, с. 658).

Не рассматривая здесь во всех подробностях рассуждения Гмелина, отметим лишь ис-

следовательский подход ученого к составлению каталога.

К первой трети XVIII века, при множестве классификаций минералов (иногда самых фантастических), чаще всего использовались два основных подхода — Агриколы³ и Гесснера⁴. Гесснер разработал сложную классификацию, разделяя ископаемые на классы в зависимости от того, что они напоминают по форме. Так, он выделил 15 классов, в которых минералы располагались от простейших форм (класс 1, геометрические формы, к которым относился, к примеру, пирит, часто образующий кристаллы в форме куба, и т.д.) до самых причудливых (класс 7 — минералы, похожие на растения или травы, класс 9 — похожие на части животных (волосы) — как проволочное самородное серебро и т.д.) (см. Adams, 1990).

Согласно Агриколе, систематика минералов (у Агриколы ископаемых, fossils) должна быть основана прежде всего на физических свойствах их тел: цвете, весе, прозрачности, блеске, вкусе, запахе, форме, структуре. Все ископаемые делились на две большие группы: простые (состоящие из одного материала) и составные (из нескольких разных). Простые делились еще на четыре класса: земли (terrae), загустевший минеральный сок (succus concretus), камни (lapides) и металл (metallum), составные ископаемые — на два класса, «mixta», смешанные (те, которые перемешаны так, что их можно разделить только с помощью огня) и «composita», составные (разделимые на части — растворением в воде или механически, рукой). Затем, «загустевшие минеральные соки» делились еще на два рода — жирные (сера, битум, аурипигмент) и бедные, сухие (соли, квасцы); камни — на четыре: собственно камни (магнит, гематит, гетит, белемниты, аммониты); драгоценные камни; мраморы (мрамор, базальт, алебастр и др.); строительные камни (известняк, песчаник). Пример смешанных ископаемых — галенит, сидерит, арсенопирит, составных — любые сростания нескольких минералов, различные конгломераты, например, часто встречающиеся вместе кварц с золотом.

Мы не рассматриваем здесь подробно всех нюансов развития минералогической классификации, отсылая интересующихся к специальной литературе (Adams, 1990; Wilson, 1994; Jameson, 1995), однако отметим, что система Агриколы надолго определила развитие минералогического знания и повторялась в различных вариациях. Кентманн⁵

² — Юхан Валлериус — Johan Gottschalk Wallerius (1709–1785) — шведский химик и минералог.

³ — Георгий Агрикола — лат. Georgius Agricola, настоящее имя (нем.) Georg Pauer (1494–1555) — немецкий учёный, считающийся одним из основоположников минералогии.

⁴ — Конрад Гесснер — Conrad Gessner (1516–1565) — швейцарский натуралист.

⁵ — Johannes Kentmann (1518–1574) — немецкий врач и натуралист.

был первым, кто использовал классификацию Агриколы для описания минералогической коллекции (Adams, 1990). В частности, так он описал свою коллекцию минералов («Catalogus rerum fossilium Io. Kentmani»), примерно 1600 образцов, в небольшом сочинении «Nomenclaturae rerum fossilium quae in Misnia praecipue et aliis quoque regionibus inveniuntur» (1565), которое было опубликовано в одном томе вместе с несколькими другими работами по минералогии (в том числе сочинением Гесснера о классификации минералов, упоминаемом выше) (De omni..., 1565). Каталог Кентманна был первым каталогом минералогической коллекции, построенным по научному принципу (в ранних сочинениях и собраниях — лапидариях, минералы выстраивались и рассматривались без какой-либо научной системы, в алфавитном порядке).

Из свидетельства Гмелина следует, что при работе над Минеральным каталогом он пытался составить свою собственную классификацию, основанную прежде всего на генезисе минералов. По Минеральному каталогу видно, что основой построения классификации коллекции послужила все же система Агриколы — Кентманна, пусть и слегка измененная. В то же время, отголоски представлений Гесснера о важности для систематики внешних форм минералов нашли отражение в выделении в отдельный класс «фигурных» камней.

Опись минералогической коллекции Музея Готтвальда дает нам слабое представление о системе, согласно которой коллекционер располагал минералы. Тем не менее, хотя порядок, в котором классы следуют один за другим, нам не вполне ясен, минералы все-таки обособлены по нескольким группам: металлы, соли, янтари, драгоценные камни, окаменелости и другие. Характерно, что это расположение минералов по ящичкам шкафов довольно часто нарушается внедрениями образцов, не поместившихся на «свое» место. Таковы, например, цветные камни (аметист, мрамор, яшмы, лазурит, агаты), попавшие между янтарями и разбившими их порядок (Gottwaldianum museum). Впрочем, в Минеральном каталоге Гмелина-Аммана-Ломоносова также встречаются подобные казусы. Так в «Росписи мраморам» попали агаты, яшма и оникс с примечанием «Камни под № 80 и 84 означенные⁶, находятся под сим №, потому что их с камнями своего рода за теснотою ящичков положить невозможно было» (Ломоносов, 1954₁). Заметим, что и в современных

музейных фондах такое также случается по недостатку места.

Каталог Готтвальда мог быть известен составителям Минерального каталога 1745 г., однако в настоящий момент у нас не хватает данных для полной уверенности. В.М. Севергин, рассматривая состав коллекции Готтвальда, ссылается на опись, называя ее «оригинальной» (Севергин, 1814). Не до конца очевидно, имеет ли он в виду именно рассматриваемый здесь рукописный Каталог Готтвальда, так как могли существовать еще какие-либо списки. То же можно сказать и о характере описания образцов в Минеральном каталоге и Каталоге Готтвальда. Уже доводилось отмечать сходство описаний флорентийского (руинного) мрамора в этих двух каталогах (Новгородова, 2010). Однако, по-видимому, здесь мы имеем дело скорее не с одинаковым, а однотипным описанием — практически шаблоном. Если мы посмотрим на описания флорентийского мрамора в каталогах собраний редкостей XVII—XVIII веков, где этот «диковинный» камень был широко представлен, то обнаружим, что примерно везде он указан как камень, изображающий руины городов и домов, деревья, облака и тому подобное. Поэтому Ломоносову, описывавшему мраморы Минерального кабинета Кунсткамеры, возможно, не было нужды сверяться с описью коллекции Готтвальда, он мог знать «стандарт» описания флорентийского (руинного) мрамора и из других источников.

Еще одно описание образца из Музея Готтвальда, данное Ломоносовым в Минеральном каталоге, напротив, отличается большей (и необъяснимой) детальностью по сравнению с Каталогом Готтвальда. У Готтвальда: «...inter calculos humanos eminent Renalis et Bilarii ex corpore Serenissimi Regis Poloniae Joannis III exempti» — «... среди человеческих камней выделяются почечный и желчный, извлеченные из тела сиятельнейшего короля Польши Иоанна III» (Gottwaldianum museum, л. 11 об.). У Ломоносова: «131. Calculus e rene dextro serenissimi regis Poloniae Johannis III post mortem exemptus» — «131. Камень найден в правой почке короля Польского Иоанна III по его смерти», (Ломоносов, 1954₁, с. 59). Откуда это уточнение у Ломоносова про правую почку? Был этот образец из коллекции столь знаменит, что для его описания не требовалась сверяться с записью в Каталоге Готтвальда? Или существовал другой источник? Перечисленные в тексте данных каталогов не ограничиваются приведенными примерами и пред-

⁶ — Здесь, видимо, опечатка, по смыслу должно быть под №№ 80 — 84.

ставляют значительный интерес, однако сейчас нам важнее обратить внимание на сходство и различие в структуре описания рассматриваемых каталогов.

В этом смысле интересны описания янтаря в Каталоге Готтвальда и у Ломоносова в Минеральном каталоге. Превосходное обширное собрание янтарей было главной «изюминкой» приобретенной коллекции данцигского доктора (О янтаре, 1739). Севергин указывает, что янтари в Коллекции Готтвальда были расположены по системе доктора Гартмана: «Вероятно, распределение сие янтарей было по цвету, по заключенным в нем насекомым и других посторонним телам, по наружному виду, по роду добывания, и по изделиям, из него приготовляемым, как то заключить можно из сочинения Д. Гартмана», (Севергин, 1814). В Каталоге Готтвальда наряду с этим подробным делением также упоминается о прилагаемых отдельных описях к коллекции янтаря: янтарей с насекомыми; необработанных янтарей; янтарей, напоминающих разные природные формы, например, орехи и другие (Gottwaldianum museum, л. 8). Нахождение этих отдельных каталогов пока не известно. Сравнивая описания янтаря в Каталоге Готтвальда и Минеральном каталоге, мы увидим, что в соответствии с требованиями классификации Гартмана, образцы, описанные у Готтвальда чрезвычайно подробно, Ломоносов объединяет в две большие группы под заголовками: «Янтари с заключенными в них насекомыми» (что совпадает с первоочередностью этой группы и у Готтвальда) и «Пестрые янтари», причем в последнюю группу попадает все остальное, в том числе и изделия из янтаря, находящиеся там явно не на своем месте (Ломоносов, 1954₁). Вполне возможно, что такоевольное обращение с «системой доктора Гартмана» было вызвано крайне невысоким мнением Ломоносова о ней. Тем не менее, у составителей Минерального каталога не хватило смелости совсем отбросить курьезные принципы классификации, и выстроить свою систему — внутри второй большой группы все-таки просматривается порядок, заимствованный у Готтвальда.

Как уже упоминалось, в описании коллекции Готтвальда трудно обнаружить определенную систему. Однако в любом каталоге есть начало — и это начало всегда очень показательно. Описание минеральной коллекции Готтвальда начинается с золота, продолжается серебром и его рудами, затем следуют руды свинцовые, медные, оловянные, ртутные, сурьмяные и т.д. Мы знаем, что уже у Кент-

манна научные описания коллекций начинались с класса «земли» (terrae). Так начинается и Минеральный каталог 1745 года, и каталоги Лемана и Георги.

Почтение коллекционера Готтвальда к янтарной «Системе доктора Гартмана» и пренебрежение научной систематикой говорит нам либо о характере данцигского доктора (поставившего золото в начало систематического описания), либо о преобладании в нем энтузиазма над знанием современной ему научной литературы. Впрочем, как указывалось выше, мы не знаем, кто именно составлял данную опись. В XVII—XVIII веках не существовало общепринятой минералогической классификации. В «Первых основаниях металлургии» М.В. Ломоносов упоминает привычку коллекционеров ставить в систематических описаниях своих кабинетов на первое место те минералы, которыми богат их край: «И где они есть и выданы, оных в свех описания [минеральных кабинетов — примечание автора настоящей статьи, ДН], только так разны между собою, как места и мнения описателей. Ибо когда минералогию пишет Саксонец, преимуществуют у него серебряные и свинцовые руды, у Венгерца золотые, у Англичанина оловянные, у Шведа медные и железные. Сверх того всяк располагает собранные минералы по своей системе, и наконец думает, что подземная натура выбрала себе столицу в его рудном кабинете. И для того и по сие время лучшие минералогические системы ни за что иное быть почтены недостойны как за описание частных минеральных собраний, расположенных людьми, весьма смутное знание в физике и в математике имеющими» (Ломоносов, 1954₂). Напомним, что Ломоносов хорошо знал собрание Кристофа Готтвальда, так как работал над Минеральным каталогом Кунсткамеры. На основании приведенной цитаты мы можем предполагать, что, возможно, знал он и Каталог Готтвальда. При этом очевидно, что он невысоко оценивал систему, представленную в Каталоге Готтвальда. Не случайно сам Ломоносов, понимая всю сложность и важность задачи, только в конце жизни начал писать свою «Минералогию».

Курьезные системы классификации минералов к первой трети XVIII века постепенно отходят в прошлое, исследователи пытаются выстроить научную, непротиворечивую и всеобъемлющую систему описания минерального царства. Знаменитая «Система природы» Линнея, опубликованная в 1735 году и сделавшая революцию в биологических науках, оказалась непригодной для минералогии.

И.Г. Гмелин в своем переводе «Системы природы» Линнея насчитал не меньше двадцати семи «Систем минералогии», написанных различными авторами в различных странах Европы на протяжении 128 лет, с 1647 до 1775 года, когда перевод Гмелина был опубликован (Adams, 1990). В.М. Севергин, как никто другой много сделавший для развития минералогического знания в России и весьма требовательно относившийся к научной строгости понятий, на протяжении 33 лет выпустил несколько изданий и вариантов своей «Минералогии», и — чуть ни в каждом из них он применял новую классификацию: Кирвана (Севергин, 1791), Добантона (Севергин, 1804), Леонгарда и Карстена (Севергин, 1816), Вернера (Севергин, 1824), каждый раз указывая на превосходство данной систематики над другими.

В последней четверти XVIII века утверждается представление о первостепенной важности химического состава в классификации минералов. Однако знания химии и минералогии в то время еще не были настолько развиты, чтобы можно было выстроить химическую классификацию. И.Г. Леман с сожалением писал: *«Тела располагать по химическим основаниям, требуется, чтобы все порознь прилежнейше и чисто исследовать, и потом те под один привести класс, кои по их существенным частям и смещениям совершенно суть одинаковы. Сие легко сказано, но исполнение онога трудно, и многие веки потребны будут к тому прежде, нежели несколько таким образом минеральное царство в состояние приведут, и тут еще сомневаюсь, чтоб когда нибудь оно до совершенной подлинности достигло; ибо ежедневно новые тела открываются и новые смеси находятся»* (Леман, 1772).

Итак, во второй половине XVIII века параллельно сосуществовали многие «Системы минералогии». В большинстве своем они не сильно отличались друг от друга, используя в своей основе базовые принципы классификации, сформулированные Агриколой и примененные на практике Кентманном. На какое-то время популярной становится классификация Валлериуса (опубликована в 1747 г., ср. Adams, 1990), однако, хотя на ее основе написан один из Минеральных каталогов Кунсткамеры (Index..., 1789), нет причин рассматривать ее подробно. Валлериус не внес в развитие минералогической систематики ничего принципиально нового и использовал те же принципы системы Агриколы-Кентманна, разве что с большей последовательностью и аккуратностью. То же можно сказать и о

классификации Лемана — автора Минерального каталога Кунсткамеры 1766 г.

Перелом в развитии минералогических описаний наступит позже, лишь с появлением систематиков А.Г. Вернера и Р.Ж. Гаюи, и с принятием в XIX веке их представлений. Однако эта тема и период развития минералогии выходят за рамки данного исследования.

Итак, на первый взгляд мы должны признать более поздние Минеральные каталоги Кунсткамеры более «совершенными» — более научными, более строгими, непротиворечивыми и ясными. Но не будем забывать о том, насколько быстро устарели системы Лемана и Валлериуса. И, если мы посмотрим на сами описания минералов, то преимущества «научности» покажутся уже не такими очевидными. По сути, все, что мы видим в каталогах Лемана и Георги — это перечень классов, составляющих «систему минералогии», с довольно робким и неинформативным заполнением. Система здесь явно первична, а сам материал коллекции описан крайне схематично и равнодушно, тогда как первый Минеральный каталог Кунсткамеры весь состоит из живых описаний, включавших сомнения, указания и предположения пишущих. Точность ломоносовского описания плиточек флорентийской мозаики из мрамора, позволила автору атрибутировать несколько образцов, хранящихся в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН (см. статью Д.Д. Новгородовой в этом выпуске).

Еще одна замечательная деталь: в некоторых случаях наряду с красочным и подробным описанием цвета, рисунка и формы образца в описаниях мрамора М.В. Ломоносов дает итальянские названия разновидности этого камня: rosso e giallo, pomarolo, Brentonico fiorito, rossetto di Franzia, sanguigno, Africano, Brocatello di Spagna, Pavonazo, Amaranto, Recovaro, Brentonico, Rosso Verona (Ломоносов, 19541). В более поздних каталогах Минерального кабинета Лемана и Георги этих названий уже нет, а в описаниях мрамора остается только цвет и указание на наличие или отсутствие полировки образца — неприятное открытие для современного исследователя коллекции. Это касается не только мрамора: описания в остальных разделах также стали более формальными и лаконичными и совершенно избавленными от «излишеств» (в которые, в частности, попали описания внешних форм образцов и размеры).

Не вполне очевидно, является ли избыточность описания вредной для науки, однако бесспорно, что для исследователя музейных

коллекций она бесценна. Музейный хранитель знает, что инвентарные номерки имеют обыкновение теряться или стираться, образцы в фондах — перепутываться, и тогда — при сверке и идентификации «потерянных» образцов — никакой источник не сравнится с красочным и подробным описанием вещи.

Подводя итог сопоставительному рассмотрению трех каталогов Минерального кабинета Кунсткамеры с точки зрения представленной в них систематики минералов, можно утверждать, что в них ясно усматривается динамика развития минералогического знания.

Минеральный каталог Гмелина-Аммана-Ломоносова 1745 года показывает нам зарождение научной мысли — этот труд во многих своих элементах еще очень близок к «курьезным» описаниям минералов (разделы «Разные камни в один срослися», «Камни с фигурами» — Ломоносов, 1954₁), но уже отличается от Каталога Готтвальда наличием пусть несовершенной, но продуманной минералогической системы (или — очевидными усилиями такую систему создать).

Следующие два каталога — Лемана (1766 г.) и Георги (1786—89 гг.) — уверенностью, четкостью и строгостью представлений о порядке в минеральном царстве разительно отличаются от Минерального каталога 1745 года. Так, если в каталогах Готтвальда и Минеральном каталоге Гмелина-Аммана-Ломоносова очевиден их прикладной характер, это одновременно и подробное описание коллекции, и материал для научного исследования, то совсем другую картину мы наблюдаем в каталогах Лемана и Георги. В них научная теория полностью подчиняет себе фактический материал, а неумолимый строй «системы минералогии» задает четкую матрицу, в которую в определенном порядке помещаются образцы. В каком-то смысле эти каталоги даже неуместно рассматривать как описания коллекции, образцы Минерального кабинета в них обозначены со всей возможной лаконичностью и, кажется, служат лишь поводом для демонстрации «Системы минералогии».

Таково в целом и развитие самого собрания Кунсткамеры в XVIII веке — от коллекции курьезов, появляющихся в музее по прихоти или любопытству коллекционера, к строгому научному собранию, выстраиваемому в соответствие с новейшими научными открытиями. Чуть позже этот процесс приведет к окончательной дифференциации наук, и Кунсткамера даст начало различным специализированным научным музеям, а научные труды будут писать, ориентируясь на узких специалистов. Первый Минеральный каталог

Кунсткамеры, при всех своих «огрехах», является замечательным научным сочинением, в котором соединились научное исследование, смелость первооткрывателей и увлекательность изложения.

Эту статью о минеральных каталогах Кунсткамеры хочется закончить так же, как она началась — словами Вальтера Беньямина. Как мы увидели, коллекции Минерального кабинета Кунсткамеры очень быстро перестали быть собранием курьезов и сделались научными. Но и ученый в своей страстной увлеченности предметом исследования в каком-то смысле похож на коллекционера, а научные сотрудники музеев, возможно, соединяют в себе черты и пристрастия и тех, и других. *«В то время как общественные коллекции в социальном плане могут быть не такими предосудительными, а в научном — более полезными, чем частные, все же лишь эти последние действительно бережно относятся к своим экземплярам. А в остальном я знаю, что над этим типом, о котором я сегодня говорю и который я выставил перед вами ex officio [лат. по должности], стучается ночь. Но, как говорит Гегель, сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением темноты. Коллекционера поймать только после его исчезновения»* (Вальтер Беньямин. Я распаковываю свою библиотеку).

Литература

- Бакмейстер И.* Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером Подбиблиотекарем Академии Наук, а на Российский язык переведенной Василием Костыговым. СПб: Типография морского шляхетского кадетского Корпуса. **1779.** 191 с.
- Беляев О.П.* Кабинет Петра Великого. СПб: Имп. Типография. **1793.** Ч. 1 — 2. Ч. 1. 170 с. Ч. 2. 158 с.
- Вернадский В.И.* Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. // В.И. Вернадский. Труды по истории науки. М.: Наука. **1988.** С.63 — 202.
- Гебель А.Ф.* Сведения, собранные Гебелем о минералогических коллекциях, поступивших в Академию наук с XVIII по 1872 год. Материалы для истории Минералогического музея. СПб филиал Архива РАН. Ф. 25. Оп. 1. № 144. 96 л.
- Гебель А.Ф.* Каталоги Минералогического музея Академии наук, составленные Ломоно-

- совым // Записки Императорской Академии Наук, т. VIII, вып. 2. СПб.: при Имп. акад. наук. **1886**. С. 57–66.
- Гмелин И.Г.* Замечание, необходимое для понимания минеральных каталогов. 1733 г. Перевод А.И. Доватура // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741–1763 гг. Примечания к Минеральному каталогу. М., Л.: АН СССР. **1954**. С. 658–660.
- Леман И.Г.* Иоганна Готлоба Лемана, Королевского Прусского горного советника, Императорской академии наук Химии Профессора и Члена, Минералогия. Переведена Андреем Нартовым, Статским Советником, членом Берг коллегии Монетного департамента, вольного Экономического общества, и Лейпцигского ученого собрания свободных наук. СПб.: при Имп. акад. наук. **1772**. 143 с.
- Ломоносов М.В.* Минеральный каталог // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741–1763 гг. М., Л.: АН СССР. **1954**. С. 7–241.
- Ломоносов М.В.* Первые основания металлургии или рудных дел // Ломоносов М.В. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741–1763 гг. Т. 5. Полное собрание сочинений. М., Л.: АН СССР. **1954**, С. 397–631.
- Новгородова Д.Д.* Флорентийская мозаика «Минерального каталога» в собрании Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. — СПб.: Нестор-История. **2010**. С. 131–164.
- О янтаре // Примечания к СПб Ведомостям. СПб.: при Имп. акад. наук. **1739**, 11 мая. С. 149–164.
- Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб.: при Имп. акад. наук. **1744**. 26 с.
- Севергин В.М.* Начальные основания естественной истории, содержащие царства животных, произрастаний и ископаемых. Царство ископаемых. СПб.: при Имп. акад. наук. **1791**. Кн. I. 362 с. Кн. II. 333 с.
- Севергин В.М.* Краткое начертание минералогии, сочиненное в пользу губернских гимназий академиком, коллежским советником и кавалером Васильем Севергиным. СПб.: при Имп. акад. наук. **1804**. 134 с.
- Севергин В.М.* Обзорение Минерального кабинета Императорской Академии наук // Технологический журнал. СПб.: при Имп. акад. наук. **1814**. Т. 11. Ч. 1. С. 3–115.
- Севергин В.М.* Новая система минералов, основанная на наружных отличительных признаках: соч. академика, стат. советника и кавалера Василия Севергина. СПб.: при Имп. акад. наук. **1816**. 300 с.
- Севергин В.М.* Краткое начертание минералогии, сочиненное в пользу губернских гимназий академиком, коллежским советником и кавалером Васильем Севергиным. СПб.: при Имп. акад. наук. **1824**. 239 с.
- Сольский Д.И.* Очерк истории Минералогического музея Академии наук СССР (дореволюционный период) // Труды Минералогического музея. М.: АН СССР. **1961**. Вып. 11. С. 220–230.
- Adams F.D.* The birth and development of the geological sciences. New York: Dover Publication. **1990**. 506 p.
- De omni rerum fossilium genere, gemmis, lapidibus, metallis, et huiusmodi, libri aliquot, plerique nunc primum editi // Kentmann, J. Nomenclaturae rerum fossilium — Kentmann, J. Calculorum qui in corpore ac membris hominum innascuntur genera XII — Fabricius, G. De metallicis rebus ac nominibus observationes variae — Goebel, S. De succino, libri duo — Cordus, v. De halosantho seu spermate ceti liber — Epiphanius, Saint. De XII gemmis quae erant in veste Aaronis, & . — La Rue, F. De gemmis aliquot — Gesner, K. De rerum fossilium, lapidum et gemmarum. Tiguri: excudebat Iacobus Gesnerus. **1565**. (на лат. яз.)
- Gottwald C.* Museum Gottwaldianum, sive catalogus rerum variorum, tam naturalium, quam artificialium ... collectarum a ... C. Gottwaldio, & J. C. Gottwaldio. quas publica auctione 1714 dividet G. Matern. Dantzi. **1714**, (на лат. яз.)
- Gottwald C.* Museum Gottwaldianum continens tabulas mutas quarum anatomicae sexaginta & una, conchyliologicae quadraginta & novem, aliaque corpora marina experimentes, sculptae et ad edendum jam paratae. Gedani. **1714**, (на лат. яз.)
- Gottwaldianum museum // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Д, № 10. 21 л. (на лат. яз.)
- Index Lithophylacei Rossici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae. Georgi's Katalog der russischen Mineralien und Gesteine (1786–1789), Copie des Georgischen Originale // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Д, б/н. 50 л. (на лат. яз.)
- Jameson R.* A brief history of systematic mineralogies // Mineral. Rec. **1995**. Vol. 26. № 4. P. 49–64.
- Kentmann J.* Nomenclaturae rerum fossilium. // De omni rerum fossilium genere, gemmis, lapidibus, metallis, et huiusmodi, libri aliquot, plerique nunc primum editi. Tiguri: excudebat Iacobus Gesnerus. **1565**. Без нумерации страниц. (на лат. яз.)
- Lehmann's Catalog.* Neuere Exemplar. Bd. I. II // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. **1766**. Д, № 17. 166 л. (на лат. яз.)
- Margócsy D.* Northwestern University. «Refer to folio and number»: Encyclopedias, the Exchange of Curiosities, and Practices of Identification before Linnaeus // Journal of the History of Ideas. **2010**. Vol. 71. № 1. P. 63–90.
- Musaei Gottwaldiani. Pars prima continens Varia naturalia ex Triplici Naturo Regno polita // Библиотека РАН. Отдел рукописей. F 188. Л. 19–20 об. (на лат. яз.)
- Musei Imperialis Petropolitani qua continentur res naturalis ex regno minerali. Catalogus mineralium. СПб: Typis Academiae scientiarum Petropolitanae, 1741–1745. Vol. 1. Ps. 3. **1745**. 227 с. (на лат. яз.)
- Reve J.J. van het.* De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711–1752. Dissertation. **2006**. 350 p. (на гол. яз.)
- Schröter J.S.* Musei Gottwaldiani testaceorum, stellarum marinarum et coralliorum. Nuremberg. **1782**. 64 p. (на лат. яз.)
- Wilson W.* The history of mineral collecting 1530–1799 // Mineral. Rec. 1994. Vol. 25. № 6. **1994**. 264 p.